

Похоже, Фань Сяо правильно сделал, что ушёл из дома, раз отец отказался расследовать исчезновение старшего брата.

Старик Фань Цзэчэн боялся, видимо, не каких-то врагов, а своих же, которые знали слишком много. Оставаться в таком доме и пытаться докопаться до истины значило идти против собственного отца. Рано или поздно это кончилось бы плохо.

— Если они хотят замести следы, убив свидетелей, то, вернув девушку Чжу в уезд Ланьпин для лечения, мы подвергнем её опасности, — сказал Тан Шаотан.

Вспоминая те времена, когда его звали «Вопрошающим об именах», он с мечом в руках стоял у ворот дома Фань, поджидая двух братьев. Самих братьев он так и не увидел, зато каждый день и каждую ночь к нему являлись мастера, вызывая на поединок. Это красноречиво говорило о связях и положении семьи Фань в тех краях.

Прошло три года, и их влияние в уезде Ланьпин только возросло. Если и не сказать, что они там всесильны, то очень близко к тому.

— Не думал, что ты, Тан Шаотан, такой внимательный, — заметил А Цзю.

Тан Шаотан промолчал.

А Цзю хлопнул в ладоши, и ему в голову пришла идея:

— Давайте сначала найдём, куда её пристроить.

Он говорил с такой уверенностью, словно укрыться от глаз семьи Фань в уезде Ланьпин — плевое дело.

— Ты бывал в уезде Ланьпин? — спросил Тан Шаотан.

Если это первый раз, то откуда ему знать о порядках в доме Фань?

А Цзю сделал вид, что не понял, и с улыбкой ответил:

— Я? Нет, никогда. Это моя первая поездка вдали от дома.

— Тогда как ты собираешься найти убежище для девушки Чжу? — спросил Тан Шаотан.

Их уже заприметили в доме Фань, и, стоит вернуться в уезд Ланьпин, как на них сразу обратят внимание. Если бы они были одни, ещё куда ни шло, но теперь с ними тяжело раненая девушка Чжу. Как в незнакомом месте, избегая лишних глаз, сразу найти надёжное укрытие?

Будь они убийцами, способ нашёлся бы. Вломиться в дом, прикончить хозяина, замести следы и временно обосноваться там — почему бы и нет? Но Тан Шаотан всегда лишь прикрывал тылы и не убивал никого, кроме преследователей. А как насчёт А Цзю?

— Я не найду, зато другие найдут, — сказал А Цзю, поманив Тан Шаотана ближе и шепнув ему на ухо:

— В пути полагаешься на друзей, разве не слышал?

Тан Шаотану стало щекотно, и он неловко отвернулся.

О том, что в странствиях нужно полагаться на друзей, он слышал.

Но он был убийцей, а у убийц друзей не бывает.

К счастью, А Цзю убийцей не был. У А Цзю были «друзья».

...

На окраине уездного города Ланьпин стоял дешёвый и непрезентабельный постоялый двор «Цзюйлянь», где всегда было пустынно и торговля шла вяло.

Сегодня утром хозяин постоялого двора, господин Лю, был на седьмом небе от счастья. Невесть какая удача на него свалилась: не только целая ватага странствующих мастеров наняла весь двор, но ещё и сама взялась за уборку да готовку. Прямо-таки неожиданные-негаданные благодетели, ой, то есть почётные гости.

Увы, его везение продлилось лишь до полудня. Эти самые почётные гости вдруг передумали. Молодые ученики, парни да девчата, загалдели, что пора уходить, и принялись уговаривать своего захмелевшего и сонного учителя поскорее свалить, не ввязываясь в дела рек и озёр.

Господин Лю, стоя за стойкой, одной рукой перебирал счёты, а другой подпирал щёку, вспоминая тех немногих бродяг, что останавливались у него за эти годы. Лениво он вывел для себя правило: от дел рек и озёр не спрячешься, как ни старайся.

Вот и теперь: не успели ученики как следует поспорить, как у входа объявились двое незваных гостей — видные да красивые, просто загляденье.

А лица у всей ватаги учеников мигом вытянулись.

Хотя и были они старыми знакомыми, каждый смотрел на пришельцев как на лютого врага.

Цзян Юньцюэ: «У-у-у, правда пришли! Старший брат ещё не вернулся, учитель всё пьяный, это всё я виновата, что же делать-то!»

Чжан Шигэ: «Глава павильона?!»

Остальные ученики: «Вопрошающий об именах явился! Защитим учителя насмерть!»

А Цзю:

— Видишь, и ты их знаешь.

Тан Шаотан обернулся:

— Друзья?

А Цзю:

— Утром же виделись. И одной встречи достаточно, раз уж такая судьба свела, конечно, можно друзьями стать.

Тан Шаотан не разделял добровольно-принудительной «теории дружбы» А Цзю:

— По-моему, они скорее напуганы.

Наверное, меня боятся, но на тебя-то вряд ли похоже.

А Цзю:

— Как так? Кто напуган? Я с ними поговорю по-хорошему.

А Цзю улыбался, его взгляд скользнул по собравшимся, и Чжан Шигэ невольно вздрогнул, шагнув вперёд, чтобы прикрыть собой Цзян Юньцюэ.

А Цзю:

— М-м?

Чжан Шигэ: «Пропал я... Глава павильона, смилуйтесь!»

А Цзю, сохраняя добродушие, махнул ему рукой:

— Ты загораживаешь, посторонись-ка.

Чжан Шигэ:

— Я...

«Почему глава павильона явился именно сейчас? При посторонних-то! Как мне объяснить, что всё это — одно большое недоразумение?!»

Чжан Шигэ дрожал, не решаясь отступить, но Цзян Юньцюэ позади него, собравшись с духом, сама выскочила вперёд.

— Вы только послушайте! То, что было у реки Нинлюй, — недоразумение! Это не мы, школа Бэйван, такое устроили!

Цзян Юньцюэ, вытянув шею, выпалила всё на одном дыхании. Но А Цзю лишь нахмурился и задал совершенно неожиданный и странный вопрос:

— Девчонка, а в вашей школе Бэйван умеют молчать?

Цзян Юньцюэ:

— А???

Молчать?

Чжан Шигэ поспешил с ответом:

— Умеем! Какие бы тайны ни были, школа Бэйван сохранит их для господина!

«Что глава павильона хочет поручить школе Бэйван? Или... мне?»

Чжан Шигэ ошибся. А Цзю собирался дать задание не ему, а всё ещё ничего не понимающей Цзян Юньцюэ. Он указал изящным, тонким пальцем на человека за спиной Тан Шаотана и сказал:

— Этой девушке нужен уход. Придётся тебя на время потревожить.

Цзян Юньцюэ широко раскрыла глаза от изумления:

— Вы пришли сюда... только чтобы я помогла ухаживать за девушкой?

Не чтобы призвать к ответу?

А Цзю:

— Естественно. Мы оба мужчины, неудобно.

Цзян Юньцюэ: «А как же то покушение «школы Бэйван»? Не спросит? Совсем? Ни капельки?»

А Цзю:

— Это касается безопасности девушки, так что лучше сохранить всё в тайне. Не согласится ли школа Бэйван помочь в этом деле? Сочтём за дружбу.

Чжан Шигэ снова выпалил:

— Согласится! Обязательно согласится!

«Раз дело касается безопасности младшей сестры-ученицы, мы обязаны помочь!»

А Цзю мизинцем почесал ухо:

— ...Достаточно и одного раза. Шумно.

Чжан Шигэ: «Глава павильона, вы же ещё в роли... Как же вы можете меня ругать?»

Как только напряжение спало, Цзян Юньцюэ мигом забыла о страхе, который мучил её всё это время, и теперь ей показалось, что эти двое красавцев-молодцов вовсе не страшные, просто с её старшим братом они ведут себя невежливо. Она приняла из рук Тан Шаотана Чжу Линь и, направляясь к комнатам, через плечо буркнула А Цзю:

— Ты моего брата не обижай!

Брата можем обижать только мы свои, посторонним — ни-ни!

А Цзю тихо рассмеялся, его взгляд скользнул по напряжённому Чжан Шигэ.

— Ладно, не буду его обижать.

Чжан Шигэ: «Сестрёнка обо мне заботится... Тронут. Глава павильона на меня смотрит... Страшно».

Проводив их наверх, Цзян Юньцюэ легко сбежала вниз и через мгновение уже выглядывала с лестницы:

— Ах, да! У вас есть с собой лекарства? Если нужно хранить секрет, врача не позовёшь, а наших запасов может не хватить.

Школа Бэйван была бедная, денег на врачей и лекарства обычно не водилось, полагались на тренировки да на волшебное «попей горяченькой водички». В дорогу, естественно, лишних снадобий не брали.

А Цзю улыбнулся в ответ:

— Лекарств у меня нет, зато я знаю, у кого они есть.

Тан Шаотан:

— Опять пойдёшь искать друзей?

А Цзю:

— А кто сказал, что это обязательно друзья?

...

Дом Фань.

Тан Шаотан: «...»

Полчаса назад, когда А Цзю заявил, что это не обязательно друзья, он подумал, что тот разорится и скупит всю аптеку. Но, пройдя по знакомой дороге и оказавшись у знакомых ворот, он понял, что сильно недооценил смелость А Цзю.

Тот не пошёл к друзьям за лекарствами. Он пришёл выпросить их у врагов.

А Цзю с размаху перешагнул высокий порог дома Фань и гаркнул вовнутрь, будто был тут своим.

— Дело сделали! Выходите встречать!

Наглости в нём было столько, что он походил скорее на скандалиста, явившегося учинить разборки, а не на посланца.

Разумеется, так думал не только Тан Шаотан. Слуги дома Фань выстроились в два ряда, каждый с оружием, и смотрели на гостей настороженно.

А Цзю отступил на шаг, похлопал Тан Шаотана по спине и скомандовал:

— Мелких — тебе разобрать.

Тан Шаотан покосился на него:

— Ты пришёл за лекарствами или чтобы их отнять?

<http://bllate.org/book/16258/1462725>